

Ань Мо согласился.

Разве мог он отказать юноше, которого любил и который звал его замуж?

Но когда Альфа надевал на его палец кольцо, он произнес: «Брат, я женюсь на тебе, чтобы мучить тебя, я иду за долгами к тебе».

Тогда свет в глазах Ань Мо погас. И всё же он вышел замуж за Альфу, потому что долг, который требовал Альфа, если не вернет он, придется возвращать его отцу. Он был вынужден подчиниться этому шантажу и терпеть самые изощренные издевательства и месть Альфы.

Но разве он был в чем-то виноват?

Альфе было совершенно всё равно, он лишь хотел причинить им боль, чтобы утешить собственное самолюбие.

В день их свадьбы небо было усеяно светящимися воздушными шарами, землю устилали лепестки романтической жакаранды, а красные бархатные занавеси скрывали прекрасный профиль Ань Мо. Альфа нежно обнял его за талию, склонился и поцеловал в губы: «Брат, мы поженились».

Но после свадьбы Альфа три дня не появлялся дома, а позже велел Ань Мо приехать в бар.

Тогда Альфа впервые на его глазах обнимал и ласкал другого омегу.

Когда Ань Мо пришел, омега сидел у того на коленях, а вся его кожа была покрыта темными и светлыми следами от поцелуев.

Ань Мо подступила тошнота, и он тут же развернулся и ушел.

После этого он съехал из особняка и поселился в общежитии для преподавателей.

Ань Мо считал невероятно унижительным то, что им помыкает и манипулирует щенок, который был младше него на три года. Тогда он пытался дать отпор Чжоу Лояню.

Однако в тот же вечер Чжоу Лоянь пришел к нему. Не обнаружив Ань Мо дома, он пришел в ярость. Наведя справки, он узнал, что тот съехал, и одновременно разозлился и рассердился.

В тот день Ань Мо уже собирался ложиться спать, когда в дверь общежития громко забастучали. Стоило ему открыть дверь, как Чжоу Лоянь схватил его за загривок и усмехнулся: «Брат, кажется, я не всё тебе объяснил».

«Независимо от того, дома я или нет, впредь ты должен послушно ждать меня дома».

Ань Мо отбил его руку, но в следующий миг его прижали к стене. Они подрались, хотя на деле Чжоу Лоянь просто защищался в одностороннем порядке, обращаясь с Ань Мо как с забавным питомцем.

Каким бы отъявленным подонком он ни был, он бы никогда не поднял руку на омегу.

Но каким бы упрямым ни был Ань Мо, он всё же оставался омегой. Чжоу Лоянь при росте 187 сантиметров, с широкими плечами, узкой талией и крепким телосложением — колоссальная разница в физической силе быстро привела к тому, что Ань Мо потерпел поражение.

Чжоу Лоянь связал ему запястья рубашкой, взглянул на растерзанную и изодранную им же самую одежду, его глаза сверкнули хищным блеском, он в упор уставился на черную родинку на обнаженной ключице Ань Мо, а затем плотно завернул его в простыню и унес на руках из преподавательского общежития. Он уже женился на Ань Мо, и Ань Мо теперь принадлежал ему безраздельно — как он мог стерпеть, чтобы на его человека кто-то заглядывался?

По дороге им встретилось несколько студентов Ань Мо. Не обращая ни на кого внимания, Чжоу Лоянь просто закутал его с головы до ног, словно пельмень цзунцзы, и унёс в машину.

В тот вечер они с Ань Мо снова подрались. В конце концов Ань Мо связали по рукам и ногам, и Чжоу Лоянь измывался над ним целые сутки напролёт.

После этого он запер Ань Мо вилле на целую неделю, сам оформил ему отгулы в университете и от начала и до конца даже не подумал спросить его мнения.

Чжоу Лоянь всегда так обращался с ним — самонадеянно, а все его поступки и слова зависели исключительно от настроения.

На людях Чжоу Лоянь был молод, успешен, беспощаден, собран и холоден. Всю свою буйную ярость он приберегал лишь для Ань Мо. Он мог вытворить с Ань Мо всё что угодно, совершенно не заботясь о приличиях, в то время как Ань Мо дорожил своей репутацией.

Поэтому в конце концов Ань Мо сдался. Как бы мужчина ни издевался над ним и ни выворачивал душу наизнанку, теперь он всегда оставался вот таким — отрешённым, с равнодушным тоном голоса и пустым взглядом.

Но даже несмотря на это, Чжоу Лоянь не собирался останавливаться и, казалось, становился лишь ещё более взрывным и невыносимым.

Ань Мо искренне не понимал, до каких же пор этот мужчина намерен его доводить.

— Братец...

— Давай займемся этим.

Чжоу Лоянь разжал пальцы на его шее, завершая затянутый поцелуй.

Ань Мо ответил:

— Я правда устал.

Слушал ли Чжоу Лоянь о том, устал тот или нет? Когда им овладевало желание и взызыыыгрывало упрямство, его язык словно мёдом намазывали:

— Я полон сил и молод, выносливости у меня хоть отбавляй. Зачем братицу напрягаться? Ты такой худенький, я же жалею тебя, не хочу, чтобы ты уставал.

Он перехватил его за запястье, стараясь даже сжимать слабее обычного — на самом деле он всегда боялся переломить Ань Мо эти хрупкие тонкие руки.

Целуя ладонь Ань Мо, он подумал, что в такой день, как годовщина, всё же стоит проявить к нему побольше нежности.

Ань Мо хуже всего давалось противостоять таким уговорам: его нрав словно немного смягчился, и он не стал сразу же выдёргивать руку.

Чжоу Лоянь слегка возбудился, его горячее, обжигающее дыхание касалось ладони Ань Мо, и он с улыбкой произнёс:

— Брат, я...

Раздался звонок — кто-то стучал в дверь.

Ань Мо бросил на Чжоу Лояня взгляд и пошёл открывать. Чжоу Лоянь, в чьих глазах вспыхнул огонь ярости, последовал за ним: ему не терпелось посмотреть, какому слепцу вздумалось заявляться к нему в такую минуту.

Дверь отворилась. Незванный гость, омега, обошёл Ань Мо и, привстав на цыпочки, обвился руками вокруг шеи Чжоу Лояня, а его голос зазвенел с радостью лесной иволги:

— Братец Янь, а я-то гадал, почему это вы сегодня ушли так рано!

Ань Мо застыл на месте, и его взгляд едва заметно потускнел.

<http://bllate.org/book/21440/2191254>